

МИЛА
ГЕЙБАТОВА

ПРЕДАТЕЛЬ

ТЫ НЕ УЗНАЕШЬ
О ДВОЙНЕ

Мила Гейбатова

Предатель. Ты не узнаешь о двойне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68858406

SelfPub; 2023

Аннотация

– Как ты могла скрыть от меня, детей, Юля?! Я имею на них такое же право, что и ты!– С чего ты взял, что имеешь? Ты развелся со мной! Выбросил на улицу без объяснения причин. Завел себе интрижку! Аня и Ваня только мои дети! И не смей к нам больше приближаться, они не твои.– Не мои, – Стас зло прищуривается, – что ж, проверим. Мы были женаты всего год, планировали ребенка. Но в один день Стас выкинул меня из своей жизни, подав на развод. Уже потом я узнала, что он променял меня на другую. Я гордо ушла, но не одна...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	39
Глава 9	43
Глава 10	49
Глава 11	53
Глава 12	57
Глава 13	60
Глава 14	64
Глава 15	68
Глава 16	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Мила Гейбатова

Предатель. Ты не узнаешь о двойне

Глава 1

Около 7 лет назад

Просыпаюсь позже обычного, будильник не сработал, а Стаса нет рядом. Уехал в командировку, оставив меня одну, хотя я напрашивалась ехать с ним.

Странно, но год нашего брака, который должен был стать самым счастливым, слишком быстро погряз в бытовой рутине. Все чаще меня посещают мысли о том, что нужно было оставаться в собственной крохотной однушке на окраине города и не отчитываться ни перед кем. Встречаться, гуляя и ночуя друг у друга, поддерживая тем самым нашу любовь в тонусе.

Со вступлением в семью Богатыревых моя жизнь закономерно изменилась на сто восемьдесят градусов. У них на все есть правила, и я теперь обязана их соблюдать.

Подхожу к шкафу и равнодушно вытаскиваю один из ра-

бочих костюмов. До того приелся даже когда-то нравившийся дресс-код, что тошно. Надо бы нам со Стасом выбраться в настоящий отпуск, только вдвоем, без работы и его вездесущих родителей.

И ведь до брака мы часто так делали, выходные были заняты под короткие поездки по ближайшим окрестностям. Но после штампа в паспорте почему-то резко стало некогда и нельзя. После штампа в паспорте и я почему-то стала лишь женой при муже, перестав быть отдельной личностью для окружающих.

Слишком у меня сегодня грустные мысли, наверное, гормоны шалют из-за сбившегося цикла. Нужно взять себя в руки и отправиться в офис. И тут как раз звонит телефон.

– Как они все вовремя, – цежу сквозь зубы и тянусь за трубкой. – Да, я слушаю, – но в ответ почему-то тишина.

Смотрю на номер, он мне незнаком. На другом конце кто-то вздыхает, интуицией понимаю, что там девушка, но я не трачу время на мошенников, даже вызывающих любопытство своим поведением. С чистой совестью блокирую вызов и кидаю телефон обратно на кровать.

Быстро выхожу из дома и добираюсь до офиса в кратчайшие сроки, с дорожным трафиком мне сегодня везет. А вот с работой не очень.

– Юлия Сергеевна, я не могу вас пустить в кабинет Станислава Викторовича в его отсутствие, простите, – лепечет секретарша моего супруга, – мне поступило распоряжение

от Виктора Андреевича.

У меня глаза на лоб лезут. Давненько свекр не вмешивался в дела сына. И меня тоже давно не трогал, так явно, по крайней мере.

— Ладно, — от удивления даже передумываю спорить с де-вушкой и молча ухожу к себе.

Пытаюсь дозвониться до мужа, но его телефон почему-то выключен. Пишу сообщения, но ответа не получаю. Начинаю волноваться, а все ли с ним нормально. Все-таки несмотря на мое утреннее ворчание, мы искренне любим друг друга, ребенка усиленно планируем. Да все мое недовольство связано лишь с недостатком отдыха и недосыпом, не более того, ну и естественным желанием капли романтики вдвоем.

И родители его не такие плохие, мать уж точно. Просто мне удивительны их порядки, это нормально, медленно при-выкаю. Из моей родни никто особо не обращает внимания на меня, уехала я в большой город, освободив и без того тесную площадь, и славно. Не звоню, прося финансовой помощи, еще лучше.

— Виолетта, здравствуйте, — не выдерживаю и звоню матери Стаса.

— Юленька, что-то случилось? Или ты просто, — приветливо отвечает женщина.

— Просто, — говорю сначала, а потом быстро добавляю, — и случилось тоже. Стасу не могу дозвониться. И в его кабинет

меня не пускают по распоряжению Виктора Андреевича, – произношу обиженно.

Не стоило, конечно, но эмоции с утра очень шалят.

– Я разговаривала с мальчиками буквально час назад, все с ними хорошо, Юленька, завтра вернутся, не переживай. А то что не пускают, может, что-то напутали, – отвечает жизнерадостно мать Стаса.

– Да, наверное, – глухо произношу, – спасибо.

Червячок тревоги буквально селится в моей душе, но что с ним делать, пока непонятно.

Остаток дня проходит ужасно непродуктивно, работник из меня сегодня никудышный. Стас все не отвечает, и все мои мысли лишь об этом. Интуиция буквально кричит о том, что что-то здесь не так, но что именно, знать бы.

Последней каплей становится ответ юридического отдела, когда я запрашиваю договор, чтобы забрать его домой на ознакомление.

– Простите, Юлия Сергеевна, ничем не можем помочь. У нас приказ от Виктора Андреевича. Не положено выдавать документы, – говорят мне в отделе.

И тут отец Стаса. Да что за ерунда творится?! Считает, я недостаточно занимаюсь мужем, решил ограничить мою работу? Или я не причем, просто меня не посвятили в нововведения?

Ночь проходит отвратительно, но это я еще не знаю, что день грядущий мне готовит.

– Простите, Юлия Сергеевна, не велено вас пускать на территорию. Я должен забрать ваш пропуск, – заявляют мне при попытке заехать на парковку нашего офисного здания.

– Ты в своем уме? – на нервах я моментально забываю о вежливости. – Может, еще и машину мою на штрафстоянку отгонишь эвакуатором, потому что я не сдвинусь с места!

Охранник прячет глаза, но стоит на своем.

– Простите, приказ.

– От кого? От Виктора Андреевича? – спрашиваю в негодовании.

– Нет, от Станислава Викторовича.

Опа–на, приехали. Это еще интереснее.

Резко выскакиваю из автомобиля и спешу в офис пешком, бросив машину и попутно набирая мужа. Но и в здание меня не пускают, также требуют вернуть пропуск.

– Юлия Сергеевна Богатырева? В девичестве Суржевская?

Пока я пытаюсь совладать с собственными эмоциями и одновременно пробиться в здание, ко мне подходит незнакомый мужчина.

– Да! А вы кто? – спрашиваю грубо.

– Адвокат вашего мужа, Борис Леонтьев, – спокойно представляется незнакомец, протягивая мне визитку. – Я уполномочен сообщить вам о том, что Станислав Викторович подаёт на развод и просит освободить его жилплощадь. Детей у вас нет, брачный договор составлен, имущественных

споров не должно возникнуть. Здесь все подробно описано. Если будут какие-то вопросы по поводу процедуры, звоните, мои контакты тоже внутри.

Он протягивает мне тонкую папку, а я никак не могу понять, о чем речь.

– Развод? Какой развод? Вы должно быть ошиблись, мой супруг не мог со мной развестись, у нас все хорошо, просто нам в отпуск надо, – бормочу растерянно.

– Боюсь, что ошибки нет. Мне очень жаль, – он сует мне папку и уходит.

Глава 2

С минуту смотрю на темно-синий файл с документами внутри, как на бомбу замедленного действия. Впрочем, почему как, она и есть бомба для меня. Насколько я помню наши законы, за один день не разводят, а, значит, до взрыва еще есть время.

Слегка трясую головой, пытаюсь прийти в себя. На мои требования пустить внутрь офисного здания в окно высунулись любопытные сотрудники, и сейчас они явно в ожидании продолжения шоу. Но я их разочарую, и без того потешила столько людей своим взрывным характером.

Разворачиваюсь и медленно шагаю к парковке, высоко задрав голову и максимально сохраняя остатки своего достоинства. А внутри мне хочется разревется от обиды, упасть на асфальт и колотить по нему кулаками в приступе истерики, как излишне эмоциональному ребенку, которого не понимают взрослые. Ужасные позывы мной управляют, но я не поддаюсь, пусть окружающие дальше развлекаются не за мой счет.

– Юлия Сергеевна, наконец–то вы пришли, тут уже очередь на въезд, – подбегает ко мне охранник парковки. – Вы же уберете машинку, да? – спрашивает, заискивающе заглядывая мне в лицо.

«А ведь он знает больше моего, и те все, в офисе, тоже», — мелькает вдруг мысль на краю моего сознания.

Может, они и не в курсе деталей, однако, раньше меня были осведомлены о том, что творится какая-то нездоровая ерунда.

– Уберу, в обморок от страха не грохнись, — отвечаю охраннику, поджав губы.

Он не корень моих бед, но очень уж раздражает происходящее.

Подхожу к своему автомобилю и с идеально прямой спиной сажусь на водительское место. Ни одна машина позади не смеет посигналить или еще как-то выразить свое недовольство. Конечно, ведь для них я пока что супруга босса. Но все изменится, когда они припаркуются и пройдут на свои рабочие места.

Прикусываю губу, чтобы подавить злые слезы, которые уже на подходе, и аккуратно выруливаю. Руки и ноги действуют механически, доставляя меня домой. Голова совершенно не участвует, там царствует обреченность и пустота.

Перед въездом на территорию нашего комплекса автоматически ожидаю подвох, подхожу к воротам с уже не такой прямой спиной. Да и подбородок у меня совсем не на высоте, сохранять гордый вид мне более не удастся.

Подозреваю, что я все больше приобретаю общие черты с побитой собачкой, выкинутой на улицу, после того, как та пометила в неподобающем месте, только так и не узнала

об этом. Хозяева попросту не пожелали нужным объяснить, молчаливо выкинули верное животное, на самом деле всего лишь воспользовавшись подвернувшейся возможностью. Потому что не бывает такого, что радовал пес, радовал, а в один день вдруг стал ненужным. Диверсия готовилась давно, только пса забыли предупредить.

Ворота открываются, никто за ними не стоит, чтобы прогнать меня, и я возвращаюсь в машину. Паркуюсь на этот раз поближе, не еду на привычное место. Еще неизвестно, что меня ждет в квартире. Все же я не побитая собачка, хоть и ощущаю себя таковой. Я человек и со мной придется считаться.

Закрываю автомобиль, и иду в подъезд. Сердце уже болит от сдерживаемых эмоций, но я по-прежнему терплю, за закрытыми дверьми покричу и поплачу, если получится, конечно.

Открываю дверь своим ключом, автоматически отмечая, что замки не поменяны, захожу в квартиру, здесь никого. Я одна и наконец-то могу спустить предохранитель.

Ноги подкашиваются, и я буквально падаю на пол, на последнем усилии захлопывая за собой дверь. Тупая боль вырывается наружу, и по щекам наконец-то текут слезы. Я их не сдерживаю, пусть выйдут хоть все, мне они не нужны.

Понятия не имею, сколько сижу вот так на полу, я уже и о дверь спиной опираюсь, чтобы удобнее было, а вставать все не хочется. И это я оплакиваю лишь свое унижение на

работе. Что происходит у нас со Стасом и его семьей еще даже толком не анализировала. Надо бы копнуть глубже, да все никак. Вариант с тем, что это их жестокий розыгрыш чем дальше, тем больше видится слишком фантастичным. А жаль.

Ох, только сейчас я понимаю, что ни черта я не сильная и гордая девица, и не капли не независимая. Поздно. Утратила все эти черты примерно год назад, а, может, и еще раньше, когда влюбилась в Стаса и стала ставить его интересы выше своих.

Вот же засада, да я бы его сейчас простила, просто выйди он из комнаты и сообщи мне, что он и его родители перестарались, что я по-прежнему в семье. Такое я безвольное ничтожество, что самой тошно от себя.

– За что? – поднимаю голову и кричу в потолок, но он, конечно, молчит.

Несколько глубоких вздохов, легкие пощечины по щекам и я уже почти готова открыть эту чертову папку, которая должна вот-вот взорваться, окончательно превратив мою жизнь в жалкие клочья. Жалеть себя это прекрасно, но нужно понять до конца, что происходит, и, исходя из этого, строить дальнейшую линию поведения.

Брезгливая гримаса застывает на моем лице, когда я вытаскиваю белые листы формата А4, будь у меня воображение посильнее, я бы наверняка почувствовала гнилостный запах, исходящий от бумаги. А как иначе должны пахнуть

столь ужасные новости? Вот и я думаю, что именно так, максимально противно и неприятно.

Быстро пробегаю по напечатанным строкам, в них никакой души, лишь новая порция болотной жижи, что так и норовит испачкать мои пальцы, но я ей этого не позволю. Отшвыриваю бумажки в сторону, намереваясь их позже разорвать на маленькие клочья, все равно там лишь пояснения от адвоката, да копия брачного договора, которую я не смогла заставить себя прочитать. Все самое важное будет в суде.

Прячу лицо в ладонях и качаю головой. Не верю, просто не верю в происходящее. Каким образом может случиться такое, что человек уезжает в командировку, до этого целует свою жену, говорит ей слова любви, а спустя неделю даже не утруждает себя разговором, трусливо подсылая адвоката.

– Он даже записку мне не написал, среди бумаг лишь копии документов с пометками юриста, – грустно бормочу себе под нос. – Но что я сделала? – снова вопрошаю и поднимаюсь – таки на ноги. Силы понемногу возвращаются, истерика закончилась, поныла и хватит, прежняя Юлия рвется в бой. – Ну нет, без внятных объяснений они от меня точно не избавятся.

Глава 3

Поднимаю раскиданные вещи. Порядок вокруг, значит, порядок в голове. Бумаги мне тоже еще пригодятся. Оригинала брачного договора я, по всей видимости, не отыщу в квартире, хоть так узнаю, оставляют ли меня великодушные Богатыревы с чем—то или нет. Год назад я была слишком влюблена, чтобы запоминать подобные детали.

Чем больше проходит времени, тем сильнее я убеждаюсь в том, что происходящее горькая реальность. Да, я снова думаю об одном, но просто мой мозг отказывается понять, что я сделала не так, чтобы меня выкидывали из жизни без объяснения причин.

Тяжело вздыхаю, проходя на кухню, с готовкой у меня не очень, но Стаса это раньше мало волновало. И не может же быть все только в еде, да? Или нет?

Достаю из холодильника авокадо, а из навесного шкафчика упаковку хлебцов. От переживаний проснулся голод, но сейчас я бы лучше употребила что—то вредное, чем питалась полезной зеленью. Но Стаса я ею не кормила, когда неделю одна дома, готовить блюда не хочется, да и не за чем.

Сажусь за стол и делаю это, набираю своему пока еще мужу. В ответ лишь длинные гудки. Они ужасно злят, снимают новый предохранитель с моих эмоций, и я пишу очень

гневное сообщение. Довольно скоро оно оказывается прочитанным, моя душа ликует, но недолго. Уже через минуту я в черном списке, а повторный звонок не дает даже гудков, этот трус заблокировал меня и там.

— Козел, — произношу в сердцах и уже замахиwaюсь, чтобы кинуть смартфон в стену, но в последнюю секунду останавлиwaюсь.

Я, кажется, безработная, нужно думать об имуществе, которое еще не забрали. Горько усмехаюсь и удаляю нашу совместную со Стасом фотографию с заставки телефона.

Сдается мне, свекр и вчера все знал, потому—то меня никуда не пускали. Может, это он заставил Стаса так поступить со мной? Промывал ему мозги целую неделю. Хотя какая разница, зачем мне муж, который легко отказывается от супруги.

Виолетте, матери Стаса, звонить не буду принципиально. Она была так приветлива, так мила, словно ничего вчера не происходило. Да она хуже своего супруга! Двуличная стерва, которая меня якобы всегда принимала и поддерживала.

Резко поднимаюсь на ноги, роняя на пол тарелку. Она разбивается, а крошки вместе с осколками рассыпаются в разные стороны. Прямо символ моей ситуации.

Перешагиваю через мусор и направляюсь в спальню. Сами уберут, если им надо будет.

Включаю ноутбук и в нетерпении захожу на корпоративный сайт. Моя учетная запись недействительна, оперативно

сработали гады, ничего не скажешь. Впрочем, я бы еще дольше ныла на полу, за то время можно было многое успеть.

Уже собираюсь закрыть браузер, но вижу входящее во вкладке электронной почты. Письмо от отдела кадров, надо же.

– Уроды меня официально уволили и даже не по статье, какие щедрые, – комментирую текст вслух, – да еще и по-царски рассчитали! Супер! И оригиналы документов отправили по адресу прописки.

С минуту соображаю, что я прописана не здесь, а в своей однушке, про которую я вспоминала не далее сегодняшнего утра. И в момент осознания этого меня разбирает приступ смеха.

– Мечты сбываются, – произношу, едва отдышавшись.

Ладно, разговаривать со мной не хотят, уже точно уволили, теперь можно и брачный договор глянуть. К худшему я подготовилась, могу дальше вкушать происходящее.

Минут на пятнадцать погружаюсь в чтение, буквы никак не складываются в слова. А по окончании ознакомления из меня снова так и норовит пробиться истерический смех. Кажется, я нашла причину, по которой меня выгоняют на улицу. Год подходит к концу, дальше совместно нажитое имущество будет общим, на эту его квартиру я не претендую по документам, как и он на мою, приобретенную вне брака.

Исходя из этой теории, Стас воспользовался отведенным сроком, побыл в официальных отношениях, а теперь дает

мне отворот—поворот. Только непонятно, зачем вообще женился, если можно было жить без штампа в паспорте. Но другой логической причины не всплывает в моем мозгу, который просто отказывается верить во что-то, лишенное логики.

— Юлечка, ты выйдешь за меня? Я так тебя люблю, что не хочу отпускать ни на минуту. Мне нужно всегда знать, где ты, что ты, и понимать, что ты только моя, — именно с такой формулировкой делал мне предложение Стас, как и положено, стоя на одном колене.

— А—хах, немного по—собственнически прозвучало, не находишь? — ответила я тогда. — Но кто ж откажется от предложения, сделанного на фоне Эйфелевой башни? — добавила после театральной паузы.

Выныриваю из воспоминаний, может, причина развода в том, что Стасу стало скучно? Не нужно больше меня добиваться, вылавливать мою натуру, которая так раньше и норовила тратить буквально каждую свободную минуту своего времени на изучение всего вокруг.

С фамилией Богатырева уже не солидно надеть растянутые спортивные, обуть старые кроссовки и просто сесть на автобус, чтобы побродить в новом месте. У Стаса и его родителей серьезный бизнес, они ходят на приемы и вечера. И я ходила. Но не слишком это все любила.

Что ж, еще одна мечта сбывается, да?

В итоге ни к чему я так и не прихожу, достаю с балкона

чемодан, начинаю собирать свои вещи, меня ж попросили удалиться. Но в итоге снова реву и засыпаю прямо с чемоданом в обнимку.

– Ты до сих пор здесь?! Вставай давай! – неожиданно раздается ранним утром у меня над ухом.

Глава 4

Открываю глаза и сонно протираю их.

– Стас, ты вернулся? А я проспала работу, да? – тут в моей голове всплывают воспоминания предыдущего дня. – Мне такой ужас приснился, ты не поверишь.

– Не приснился. Вставай, красавица, загостилась.

Тут до меня доходит, что голос не Стаса. Моментально сажусь на кровати и оказываюсь один на один со своим свекром.

– Виктор Андреевич, что вы здесь делаете? – восклицаю удивленно.

– Пришел посмотреть, как ты освободила жилплощадь, чтобы сына меньше нервировать, а ты тут нагло спишь, – отвечает он раздраженно.

– Да нужна мне ваша квартира, – хмурюсь, – я все равно никуда не уйду, не поговорив со Стасом. Он не может так со мной поступить, у нас нормальный брак, мы планировали ребенка, а тут вдруг развод. Нет, – качаю головой, – вы меня просто так не выкинете, я требую объяснений.

– Хорошо, не допланировали ребенка, – свекр выгибает бровь, – и не надо мне тут свои песенки напевать, я не поведу на них. Есть факты, завязывай и убирайся к себе, из какой ты там дыры свалилась на нашу голову.

– Мой город – не дыра, – моментально оскорбляюсь, – и еще неизвестно, что было бы с вашей фирмой, если бы не я. Я работала на ее благо не меньше вашего!

Во мне просыпается мой дурной характер, который не позволяет быть спокойной и рассудительной.

– Вот только не про работу, – свекр кривится, – за нее я бы тебя вообще посадил, но мой сын гораздо мягкосердечнее. Давай уже отсюда, Юлия, не трать мое и свое время. Я вызову полицию, если ты сейчас же не поторопишься. Если надо будет, сам применю силу.

– А я подам на вас в суд! Представляете, какой будет скандал? – нагло задираю подбородок.

Виктору Андреевичу я изначально не нравилась, он явно предпочитает девушек поспокойнее и попокладистее.

– Ты мне угрожаешь? – он зло прищуривается, в два счета преодолевает расстояние между нами и больно сжимает мои плечи. – Только попробуй вытворить подобную глупость, и я тебя уничтожу. В буквальном смысле. Если мы не вытаскиваем на всеобщее обозрение твои грешки, еще не значит, что тебе позволено вести себя, как королеве.

– К–какие грешки? – спрашиваю испуганно.

Реакция свекра меня пугает. Мы с ним и раньше могли поспорить, но до телесного контакта никогда не доходило.

– Вот только не смей прикидываться овечкой! – он встряхивает меня и отпускает. – Уходи, Юлия, уходи сама, не доводи до греха.

Он делает шаг назад и отворачивается к окну.

Мое природное упрямство требует оставаться на месте и требовать Стаса, но инстинкт самосохранения буквально вопит о том, что мне надо бежать.

– У меня такое впечатление, что сложилось недопонимание, – произношу нейтральным тоном, собирая–таки вещи. – Какие грешки? Как понимать эту фразу? – мозг буквально кричит, что картина произошедшего показана не вся. – Это ваш сын меня выставил вчера с работы, а потом вручил сообщение о намерении развестись через своего адвоката. Я ничего не делала.

– Да потому что успела натворить дел ранее, – Виктор Андреевич кривится, отвечая. – И это я принял решение о резком увольнении, но Стас настоял на щедром расчете, так что радуйся, – свекр обдаёт меня презрительным взглядом.

– Бред, какой–то бред происходит, – восклицаю, сгребая все особо не глядя в чемодан, – вы ненормальные. Вся ваша семья ненормальная, так с людьми не поступают, я не преступница, чтобы меня вот так.

– Не преступница?! – чуть ли не кричит Виктор Андреевич и снова шагает в мою сторону.

– Только не подходите! – хватаю с тумбочки светильник. – Я буду защищаться!

– Да нужна ты мне больно, – отвечает он, останавливаясь, – просто уходи, Юля, и все.

– Ага, уходи и не смей вернуться, – киваю сама себе, –

никакой благодарности за вклад в семью, в работу, за любовь к вашему сыну. Просто закончился год, и надо собачку сменить. Надеюсь, следующая не купится, как я, не пойдет под венец. А если пойдет, то потребует компенсацию в случае развода. Я—то была далека от ваших юридических заморочек, просто любила и хотела быть любимой, — нервно бормочу, забирая по другим комнатам вещи, дорогие мне, — но в этом—то и была моя ошибка.

— А ты не обнаглела вконец? Еще и компенсацию требуешь!

— Да не требую я от вас ничего, — машу на свекра рукой, — просто мысли вслух. Снова не сходится, со вчера решаю задачу, подкинутую всей вашей семьей, а результата нет.

Виктор Андреевич опять вплотную подходит, инстинктивно ежусь под его тяжелым взглядом, но он больше меня не трогает.

— Ты, главное, постарайся, чтобы *мы* не решили эту задачу по-другому, поводов не смей давать. Устроишь шумиху и пожалеешь. Я не буду слушать Стаса и Виолетту, разберусь с тобой по-своему, — договаривает свекр, а глаза его не обещают ровным счетом ничего хорошего.

Глава 5

Может, я не права, может, банально струсила, но в данный момент я буквально спасаюсь бегством из квартиры, бывшей мне домом почти целый год. Виктор Андреевич неадекватен, угрожает, а у меня не те нервы, чтобы, как показывают по телевизору, еще и на телефон его записать, дабы было доказательство угроз и применения физической силы.

В крайне растрепанных чувствах и таком же под стать виде, я вываливаюсь из подъезда. В ладони ручка от большого чемодана на колесиках, на плече спортивная сумка, а дамская висит на шее. Из верхней одежды и обуви только то, что на мне надето. Прямо побег от неблагополучного мужа. Вот только мой—то благополучный. Был.

Зато его отец не очень. На меня наезжал, будто это я виновата. Я так и не поняла, что он хотел этим сказать.

Кладу сумки в багажник и понимаю, что ключи от автомобиля меня не попросили сдать. Это, конечно, не недвижимое имущество, да и оформлена она на меня. Куплена, собственно, после продажи моей старенькой с доплатой. А вот доплату—то осуществлял Стас.

Сажусь на водительское место и резко выезжаю за ворота, смахивая на ходу слезы. Я за всю жизнь столько не плакала, кроме, может быть, младенческого периода, как в эти

два дня. Черт, и как живут девушки, полностью зависящие от своих богатых мужей? Я себя независимой считала, и то сейчас переживаю за автомобиль, не должна ли я его отдать.

Совсем затюкали нормального адекватного человека, которой я себя считала. С работы под попу коленкой, из квартиры тоже. Ладно, доеду до своей однушки, потом решу, что делать с машиной. Хорошо, квартирантов не пустила, а то сейчас было бы неудобно просить их резко съехать, люди ж не виноваты.

Ну Виктор Андреевич, ну урод. Еще больший, чем его сыночек. Да, впрочем, вся семейка гнилая. Еще и угрожают, что уничтожат меня, если предам историю огласке, хотя и стоило бы, но справедливости в этом мире сложно добиться, уж я—то точно знаю.

Моя двоюродная сестра как—то связалась с мажором, как это модно говорить, и забеременела от него. Ей ни поддержки, ни свадьбы, ни алиментов, естественно, не перепало. Еще и наехали, что сама неизвестно от кого нагуляла ребенка, а теперь что—то несправедливо требует.

Я посоветовала сделать тест днк. Всякими правдами и неправдами они его сделали, но лучше от этого не стало. Справедливость все равно миновала мою сестру.

Черт, а ведь я тоже с мажором связалась, только замужем за ним успела побывать, да ребенка не нагуляла, не получалось у нас. Родственники на свадьбе были очень за меня счастливы. Подозреваю, что не все искренне, но вида не по-

казывали. Что ж, теперь я тоже выброшена на улицу. А причины этому так и не узнала.

Кто о чем, а я все анализирую поведение Стаса. И до сих пор хочу его увидеть, взглянуть в его глаза и как плюнуть! О перемирии и прощении точно речи больше не идет. Его отец сделал одно полезное дело, прогнал истерику и заставил меня злиться.

Спустя час доезжаю—таки до своих хором на окраине.

— Ничего, зато свое. Да и люблю я квартирку, к личной заработанной собственности всегда трепетные чувства, — подбадриваю себя, выходя на улицу. — Наследство еще помогло, конечно, но, главное, не Стас. Это все только мое.

Дома, к счастью, все хорошо. Надеюсь, сюда никто не заявится, хотя замки я бы на всякий случай сменила.

В три захода затаскиваю свои вещи, поскольку лифт не работает, а еще и еду пришлось купить. Аккуратно кладу сумки и пакет и понимаю, что мне решительно нечего делать. На работу не надо, муж ушел в сиреневый закат, а подруг я не нажила в этом городе. Так, приятельницы по работе, не более того. Все общение сводилось к редким перерывам на кофе и то, только до серьезных отношений со Стасом.

Одна только осталась, Елизавета Михайловна, наш главный бухгалтер. То есть теперь их главный бухгалтер. Старше меня на двенадцать лет, давно и прочно замужем, но нам вдвоем было интересно изредка пересечься, чтобы вспомнить, что девушки любят поболтать.

И тут, как по мановению волшебной палочки, у меня звонит телефон.

– Лиза? – произношу неверяще в трубку. – Или, точнее, Елизавета Михайловна, – мгновенно поправляю себя, – я расчет уже получила, если вы за этим звоните. Оригиналы документов еще не смотрела в почтовом ящике, но обязательно гляну.

– Избавь меня от своего официального тона, Юля, – говорит она, – лучше расскажи, что ты такое натворила, что тебя чуть ли не во враги народа записали? Ходят сплетни, что ты слила какую-то важную информацию своему любовнику.

– Ч-что? – на этой фразе я натурально давлюсь воздухом. – А можно поподробнее?

– Я так и знала, что бред, – отвечает Лиза. – Приезжай к четверем в наше кафе, я найду предлог сбежать пораньше с работы. Там и поговорим.

Глава 6

Сбрасываю звонок и стою в растерянности несколько минут. Меня подозревают в чем-то серьезном, потому такое отношение?

В душе появляется надежда. Это глупо, но она прямо-таки расцветает большим букетом луговых ромашек на весеннем поле. Очень глупо.

По сути, если даже меня в чем-то там без меня уличили, можно было поговорить, выяснить все с глазу на глаз. А они в итоге поступили не как с женой и невесткой, а как с простой наемной служащей с небольшими привилегиями.

Ох, но ведь я совершенно точно ничего никому не сливала, даже непреднамеренно не могла так поступить. Как? Если я ни с кем вне офиса не общаюсь. После работы домой и так далее. И какой любовник? Что за бред? Я обычная девушка, которой хватает молодого мужа. И я его вообще-то люблю. Гада такого неблагодарного.

Да и в офисе ничего лишнего я никогда не обсуждала, только по существу с сотрудниками. Елизавета Михайловна не в счет, мы с ней никогда про работу не разговаривали, потому что тошно от нее в таком количестве.

Чем дальше в лес, тем больше дров.

С трудом дожидаясь времени, когда уже можно отпра-

виться в город. Телефон Стаса по-прежнему молчит, заблокировать супругу это ведь очень по-мужественному. Из занятий, доступных мне – поедание собственного мозга.

С радостью выхожу из дома даже раньше, чем нужно. Паркуюсь возле кафе и в нетерпении ожидаю Лизу. Надеюсь, она придет, ничего не помешает.

– Здравствуй, Юля, – здоровается она со мной поцелуем в щеку, – что там у нас происходит, – качает глубокомысленно головой.

– Не у вас одних, – осторожно отвечаю, не зная, что стоит рассказывать, а где лучше промолчать.

– Говорят, ты сбежала с сыном конкурента и перевела все активы на себя, – весело произносит Елизавета, наливая себе чай из заварника.

– Что за бред? Да и с каким сыном? Они вроде все либо занятые, либо молодые слишком.

– Народ любит придумывать, ты же знаешь, – Лиза делает глоток и с наслаждением откусывает пирожное. – Вкусное, попробуй, а то тощая такая.

– Как-то не лезет после твоих откровений, – говорю честно. – Я ничего не делала, а как отмываться – непонятно. Обидно очень. Даже не знаю, может, лучше бы мне и не быть в курсе офисных слухов. Так хотя бы просто непонятно было, что происходит, а теперь недоумение и обида в голове. И кого обвинять в клевете, чтобы обелиться?

Вопрос скорее риторический, мое состояние из боевого

скатывается снова в апатичное. И в голове доминирует одна мысль: «Как они могли кому-то поверить, не поговорив со мной». Больше всего коробит предательство Стаса, чтобы он там себе не думал, но найти в себе силы задать вопрос прямо мог.

– Не знаю, Юль, не знаю, – качает головой Елизавета Михайловна, горестно вздыхая. – Душа за тебя болит, – она накрывает мою руку своей, – как за свою младшую сестру переживаю.

Чужое прикосновение почему-то неприятно. Сочувствие главного бухгалтера внезапно видится неискренним, возникает ощущение, что она позвонила только для того, чтобы посмотреть на меня, как на загнанную жертву.

– Не стоит, – возвращаю себе запястье, – я справлюсь. Разберусь со всем, зачинщики еще пожалеют, – произношу твердо, смотря Елизавете Михайловне прямо в глаза.

– Да, конечно, разберешься, – она слабо улыбается и прячет собственный взгляд, что сразу видится мне подозрительным.

– Ты что-то еще знаешь? Помимо слухов. Видела какие-то документы, подставляющие меня? – спрашиваю прямо.

– Нет-нет, – она отвечает слишком поспешно, – ничего такого, откуда? Ладно, давай тему сменим.

– Давай, – киваю, а сама думаю, что женщина напротив меня явно не приятельница, как бы она не была участницей

в афере.

Вот только снова вопрос в причине остается неразгаданным. Пока что.

С трудом дожидаясь окончания нашего чаепития, дабы не вызывать подозрений, я решила сделать вид, что верю в сочувствие Лизы. Не знаю, зачем оно мне надо, но пока действую таким образом.

– Ох, к сожалению, мне пора, но сердце болит, куда же ты пойдешь? – снова причитает главный бухгалтер.

– Квартиру сниму, сейчас вещи в гостинице пока, – пожимаю плечами.

– А, да? Ну молодец, сообразила, как быть.

Она не удивляется тому, что меня выставили из дома, как и тому, что я не в своей однушке. Только отдел кадров знает мой адрес прописки?

– Да, справляюсь, не переживай.

– Звони, если что, Юлечка, не стесняйся, – она снова расцеловывает меня и удаляется.

– Если друг оказался вдруг, – бормочу себе под нос и тоже поднимаюсь на ноги.

Как интересно я живу, оказывается, никогда бы не подумала. Задумавшись, забываю про машину и шагаю мимо нее пешком. Прихожу в себя лишь возле другого кафе, на этот раз того, которое нравилось нам со Стасом.

Ох, его имя болью отражается в моей груди. Такое чувство, что за эти два дня я познаю пятьдесят оттенков соб-

ственных эмоций.

На автомате захожу в кафе и подхожу к барной стойке. У них отличная кухня, куплю что-нибудь на вынос и поеду в квартиру, раз все равно сюда дошла. Опираюсь о колонну в ожидании заказа, как боковым зрением вижу человека, которого постоянно вспоминаю второй день.

Мой муж Стас стоит возле входа в дамскую комнату. Долго гадать, что он там забыл, не приходится. Из нее выходит девушка и нежно берет его за руку.

– Что за?

Глава 7

Я замираю, смотря на сплетенные руки парочки. В голове большим транспарантом развеваются две фразы: «Стас в нашем кафе. Он с другой девушкой». И так по кругу.

Парочка меня не видит, спасибо колонне, которая прикрывает и, если откровенно, раньше очень раздражала, но теперь я счастлива ее нахождению здесь. Мой заказ уже оплачен, без него я не уйду, трусливо не сбегу. Да и ведь я так жаждала увидеть Стаса, поговорить с ним, а теперь просто стою и прячусь.

Тем временем мой пока еще муж со своей спутницей присаживаются за столик. У них на столе чай, два салата, десерт. Обычный перекус. Руки они расцепили, чем облегчили мою боль в сердце, но уже и так ясно, что дама – не новый деловой партнер. Официальные встречи в подобных местах не проводятся. Да и у туалета коллег никто не дожидается, и уж точно за ручку не берет.

С тоской смотрю, как любимый человек разговаривает с другой. Он периодически улыбается, что-то ей рассказывая! У меня, значит, истерика, с ума схожу от непонимания, таким ходом скоро и до панической атаки себя доведу, а он вполне счастлив! Радует жизни с какой-то девицей.

Да она даже не красавица! Вглядываюсь внимательнее, но

нет, если объективно, моя первая мысль была ошибочной. Девушка вполне себе симпатичная и ухоженная. И совсем молоденькая!

Еще одна причина, по которой мне дали отворот-поворот? Может, он как один известный зарубежный актер, не может быть с девушками, достигшими определенного возраста? Качаю головой, поражаясь ходу моих мыслей. До сих пор ищу оправдания предателю.

Продолжаю слежку из-за колонны. Они гармонично смотрятся вместе, даже похожи чем-то, как дальние родственники. Говорят, схожие внешне пары лучше взаимодействуют друг с другом. Я не знаю, насколько это утверждение правдиво, мы со Стасом очень разные в этом плане. И в итоге он променял меня на другую. Чем не случай в копилочку подтверждения теории?

Мой муж вдруг хмурится и опускает глаза на стол, на что девица нежно гладит его по руке, подбадривает, наверное. Да, поцелуев нет, но не все на людях откровенно демонстрируют близость. А тут и без контекста их разговора понятно, что у моего мужа появилась другая.

Ох! Меня пронзает озарение. Так они могли быть давно вместе! Могли даже с родителями познакомиться и поехать вместе в командировку!

А меня выставили со скандалом, чтобы себя обелить и объяснить быстрое появление замены. Схема-то вполне рабочая.

Кажется, я разгадала загадку, потому что я совершенно точно не подписывала никакие левые документы и никому ничего никуда не сливала, чтобы меня подозревать в криминале. Зря я плохо подумала о Елизавете Михайловне, она просто утоляла любопытство, не больше.

Но Виктор Андреевич плохо относится к изменам, он считает, что раз брак заключен, то все. Потому-то и со мной смирился после свадьбы. И тут вдруг поменял мнение? Не похоже на него.

Я поняла! Подстава с документами все-таки была, иначе офис не гудел бы, как потревоженный улей. Это ведь логично и еще более очевидно, как я сразу не догадалась.

Стас с этой своей новой придумали, как и от меня избавиться, и деньги получить. Виктор Андреевич никогда не позволит вытащить с активов лишнее, а его сын давно хотел большего, не раз жаловался мне на это. Вот только схемы обмана его собственного отца я ему не предлагала, а тут, видимо, нашлась та, кто не только все придумала, но и помогла осуществить.

– Ваш заказ готов, держите, – обращается ко мне работник кафе за стойкой и протягивает пакет.

– Спасибо, – с трудом перестраиваюсь, чтобы ответить ему, и киваю, и уже разворачиваюсь к выходу, но через два шага останавливаюсь.

Какого лешего я сейчас просто уйду?! Я второй день грезила нашей встречей со Стасом, провидение мне ее органи-

зовало, а я предпочитаю струсить?

Поворачиваюсь в сторону столика, где сидят мой пока что муж и его девица, и решительно шагаю туда. Они меня замечают не сразу, помещение кафе довольно большое, от того меня раньше не увидели, да и послушать, о чем они воркуют, мне тоже не удалось. Но зато когда видят...

У Стаса натурально округляются глаза, его девица не сразу понимает причину, озадаченно оглядывается. Замечает меня и хмурится.

Должно быть, даже не в курсе, как выглядит законная жена любовника. Усмехаюсь этой мысли.

– Привет, – произношу громко, опираясь о стол, – не ожидал меня увидеть, да? Вижу, не ожидал, – произношу с победной улыбкой. – А мы, меж тем, в одном городе живем, хоть и немаленьком, но все же. Было бы глупо надеяться на то, что заблокировал во всех мессенджерах, и до свидания.

– Юла, давай потише, не устраивай сцену, – говорит Стас напряженно.

Он терпеть не может публичные скандалы, прямо как вся его семья. Аллергия у них на это с рождения. Ну я–то девушка попроще, меня не смущает, если остальные посетители невольно услышат наш разговор.

– А я сцен не устраиваю, милый, это ты мне вчера со своим папенькой устроил. Выгнал на потеху всем сотрудникам, да еще и сам не смог сообщить о разводе! Не подозревала раньше, что мой муж такой трус.

– Юля, – его голос становится злее, – не накаляй.

– Еще и папеньку своего сегодня прислал, чтобы проверить, точно ли я ушла. Ты ему, кстати, скажи, что не все, как я, кто–то за распускание рук пойдет жаловаться, куда надо.

– Отец тебя трогал? И был сегодня в квартире? – удивляется Стас.

– Давай без этого, – машу рукой, – ты явно обо всем в курсе, – поворачиваюсь к девице, – и замену мне нашел, я смотрю, или правильнее будет сказать подельницу? Это с ней вы обстрипали все так, словно я корень всех бед, а вы спасители фирмы, да? Кстати, я Юля, пока что его жена, – представляюсь девушке, она хочет что–то сказать, но я не даю, – но не волнуйтесь, ненадолго. Я совершенно точно ничего никому не сливала, как мне сегодня сообщила бухгалтер. А вы молодцы, выгнали громко, себя в герои записали, никто точно не осудит поспешный брак с новой правильной претенденткой!

– Да какой брак, ты о чем? Намекаешь, что это я тебе изменил? Собственные косяки на меня скидываешь? Да еще и свою аферу приплела. Вечно ты с больной головы на здоровую, – Стас укоризненно качает головой.

– Ой, как ты некрасиво выражаешься. Не делай из меня дуру! – цокаю. – И без объяснений понятно, что вы тут милуетесь.

– Да, Юлия, вы правы, мы со Стасом уже некоторое время вместе, – подает голос девица.

– Вот, хоть у одной смелость есть, уважаю! А тебя, мой милый, не уважаю. Ты такой козел, – залепляю ему пощечину публике на радость, Стасу на горечь, и ухожу–таки из кафе.

На автопилоте дохожу до машины и буквально кулем вваливаюсь внутрь. Боль в сердце снова активизируется, сегодня сильнее, очень трудно дышать. Глаза застилают слезы, но я упорно выруливаю с парковки.

Версия Лизы о причинах моего увольнения была еще ничего, а вот правдивая действительность оказалась во сто крат хуже. Все познается в сравнении, и нет ничего больнее измены, предательства и обмана. Теперь я это буквально физически ощущаю.

Выезжаю на объездную, чтобы быстрее добраться до квартиры, а тут как назло начинается ливень. Мои слезы, дождь, да еще и увеличенная скорость закономерно творят несчастье. Машина врзается во временное ремонтное сооружение, которое я попросту не успеваю заметить.

«Что ж, зато оно меня заметило, и я не покалечила никого, кроме себя», – последние мои мысли, после того, как срабатывает подушка безопасности, и я отключаюсь.

Глава 8

Прихожу в себя от противного писка. Все тело ломит, голова раскалывается от боли, да еще глаза добавляют, тяжело смотреть на яркий свет. Вокруг слишком светло и много белого.

Шевелю руками, к счастью, чувствую пальцы и ощущаю иголку в вене. Мне что-то капают, значит, я попала в больницу.

– О, вы пришли в себя, просто замечательно, Юлия Сергеевна! – в палату входит молодая девушка. – Я ваш врач! Вам несказанно повезло, подушка безопасности буквально спасла вас, да еще и никого не задела, а потому разбирательство ждет исключительно с вашей машиной. Даже дорожное имущество не пострадало. Но в любом случае это не ко мне, я ответственна за ваше самочувствие, не более того.

В памяти всплывает картина произошедшего, и что ему преследовало, и сразу же начинает колоть сердце.

– Нет-нет, нервничать не надо! У вас пульс и без того очень высокий, сейчас еще давление себе нагоните. Вам повезло и с людьми, вызвавшими помощь. Личные вещи здесь, документы на месте, по ним мы и определили вашу личность. Не переживайте.

– Почему же у меня сейчас все ужасно болит, и я была без

сознания, если все отлично, как вы говорите? – спрашиваю мрачно.

– Потому что подушка безопасности способна покалечить человека хрупкого телосложения, да и сердце мне ваше не нравится. Скажите, были ли нервные потрясения накануне?

– Были, – отвечаю хрипло. – А пить мне можно?

– Да, конечно, сейчас с водой и едой разберемся, позову медсестру. Обезбаливать мы вас больше не можем, слишком рискованно для вашего положения. Анализ крови показал, что беременность пока на месте, не замерла. Понаблюдаем, подлечим нервы, и тогда я вас отпущу.

– Беременность? Какая беременность? Это какая–то ошибка, я не могу быть беременной, у меня не получалось.

– Что ж, знаете, как оно бывает? – щебечет жизнерадостно врач. – Не могли, не могли, а потом как смогли! Ладно, отдохайте, пришлю медсестру, она уберет капельницу и поможет попить. Из еды пока разрешаю только бульон, но до столовой вы вряд ли сами дойдете, так что и тут сегодня помогут.

Девушка покидает палату, а я думаю, что за сюр? Осматриваюсь вокруг, всего лишь три койки и каждая на почти-тельном расстоянии одна от другой. Да и на тех пусто, соседей у меня нет. Шикарная больница, в моем родном городе таких царских условий за бесплатно не сыщешь.

Напрягаюсь всем телом и принимаю полусидячее положение. Кажется, врач права, со мной ничего серьезного, болят

синяки и ушибы, а не переломы. И то радость.

Но с беременностью это, конечно, полный бред. Разве на анализе крови она определяется? У меня сбитый цикл, проблемы, требующие противовоспалительного лечения, как мне сказали на последнем приеме у гинеколога. Не могли они быстро решиться, да и какой теперь ребенок. Наверняка кровь показала что-то ошибочное, может из-за моих проблем гормоны шалят и неправду говорят, вроде такое тоже бывает.

Ох, угораздило же меня попасть в аварию, перенервничала из-за Стаса, видите ли. Я давно сирота, и как раз сердце мне стоит беречь по-особенному, как показывает генетика. Уповать на то, что я в тетку, с семьей которой и жила, не приходится. А я нашла из-за кого страдать, не стоит он того.

Конечно, меня снова берет злость на несправедливость, ведь я ничего Стасу не сделала, а выставили виновной меня. Но пора уже приходить к стадии принятия, никому я в этом мире кроме себя не нужна, а жизнь на мужчинах не заканчивается.

Как же хорошо, что я никого не покалечила, это просто подарок свыше! Только не хватало еще и проблем с законом. Конечно, машина едва ли осталась на ходу, но это уже пустое. Сейчас бы выздороветь, вернуться в однушку, а оттуда думать, как быть дальше.

Но вопреки здравым мыслям у меня перед глазами возникает картинка, где Стас воркует со своей новой пассией.

Сердце уже не болит, видимо, лекарства действуют, жаль только, что они не способны вылечить душу.

Глава 9

В скором времени меня выписывают. Как ни странно, но я относительно здорова. Сердце мое в порядке, никаких генетических отклонений, о которых я упорно твердила врачу каждый раз, как она приходила на осмотр.

– Это все нервы, успокойтесь и не накручивайте себя. Вам просто нужно беречься, – ответила она, – УЗИ показало два жизнеспособных эмбриона, так что постарайтесь и для них тоже.

Врач мне это говорила с таким безграничным счастьем в голосе, что я подумала, не ту специализацию она выбрала. И хотя я сама видела на мониторе доказательство своей беременности, верить я в нее напрочь отказалась.

– Люди и впрямь порядочные мне попались, а я даже поблагодарить их не могу, – бормочу себе под нос, изучая содержимое сумки.

Необходимо как-то добраться домой, а на такси нужны деньги, которые как раз и сохранились в полном размере, как и карты, и прочее. Или заехать сначала на штраф-стоянку, ужаснуться состоянию машины, а потом в страховую. Чтобы уже совсем со всеми неприятными делами расквитаться.

Но мне везет и тут, Стас застраховал автомобиль на славу, необходим лишь звонок, а дальше профессионалы сами

все сделают. Хорошо, что авария в этом году случилась, в следующем я уже не воспользуюсь благами хорошо обеспеченных людей с дорогой страховкой, я вообще теперь безработная, и, возможно, беременная. О последнем упорно не думаю. Все же слишком бредово звучит, я уповаю на гормональный сбой, в связи с которым и сделали неправильный вывод.

Не знаю, надо поискать в интернете, мне кажется, бывают женские болезни, когда неправильно определяют диагноз, ошибочно путая его с беременностью. Еще и якобы два сразу эмбриона увидели. Да нет, полная глупость.

Добираюсь до квартиры и понимаю, что в больнице было веселее. Там меня от апатии отвлекали снующие туда-сюда доктора и медсестры. Закрывать дверь в палату днем почему-то не принято у них, а потому я неплохо отвлекалась, невольно наблюдая за суетой. Дома же у меня даже кошки нет, чтобы ее покормить. В итоге только и остается, что лежать на диване и смотреть в потолок.

Нужно прогонять это настроение, всеми силами прогонять, но никак. Усталость еще сильная, так и не проходит. Авария все-таки вещь не самая хорошая для организма, как ни крути.

От Стаса и его семьи, конечно, никаких известий нет. Вроде поставили точку, чего уж теперь их вспоминать. Я могла бы пойти к Виктору Андреевичу, раскрыть ему глаза на сына, ведь это он со своей новой пассией меня подставил,

но! Никаких доказательств у меня нет, да и желания тоже нет. Одна тупая боль на душе.

Да и нормальный родитель всегда станет на сторону ребенка, даже если потом сам его отчитает. Вот и смысл мне идти открывать кому-то глаза, надо о себе подумать, нервы не железные, и в больницу я снова не хочу.

Через несколько дней, когда я уже начинаю покрываться пылью, у меня неожиданно звонит телефон.

– Алло, – отвечаю, даже не смотря на экран.

Я бы, наверное, сейчас даже с мошенниками общалась с удовольствием, дабы хоть как-то разбавить свой досуг. По-хорошему надо работу искать, а не пролежни зарабатывать, но я пока никак.

– Юленька, здравствуй, как ты там, как дела? Это твоя тетя, – доносится из трубки еле слышимый голос.

– Я вас узнала, тетя Лида, не переживайте. Вы как? Случилось чего? – перевожу вектор разговора на тетку.

Мы практически не созваниваемся, а виделись в последний раз на моей свадьбе. Тогда мне хотелось показать родителям Стаса, что я не одна в этом мире. Глупо очень, потому что хоть тетка и растила меня пару лет до моего совершеннолетия, однако, особо доверительных отношений мы с ней не завели. А ее отпрыски и вовсе переживали о том, как бы я на их жилплощадь не покусилась. Все, кроме моей двоюродной сестры. Она сама с удовольствием ушла из многодетного семейства на съемный угол.

– Мы хорошо, не так, конечно, как ты, но тоже крутимся. Костик в одиннадцатом классе, Федя в военном училище, а Петра надо на работу пристраивать, сам он пока никак, – рассказывает Лидия.

– Уверена, что пристроите.

– Вот как раз за этим и звоню, у мальчика образование хорошее, самый умный из моих сыночков, надо его в большой город, Юленька.

– Надо, так надо, – отвечаю равнодушно, еще не понимая, к чему она клонит.

– Я так же рассуждаю! Возьми его к себе сразу каким–нибудь менеджером, а то будет сам в курьерах ходить, или с чего там у вас начинают карьеру, а это никуда не годится, он ведь умный у меня. И квартира у вас большая, выделите комнатку мальчику на первое время, он не потеснит, Петя за собой убирает, одежду, правда, не стирает, но ты же все равно мужа обстирываешь, подумаешь, прибавится несколько комплектов носков и прочего. И еду лучше полезную ему готовить, чтобы желудок не испортил, ну да я напишу его любимые рецепты.

– Подождите, тетя Лида, подождите, – прерываю ее монолог, – есть большая проблема, меня уволили, и в данный момент нахожусь в стадии развода. Как вы понимаете, ни на работу Петю устроить, ни в квартире выделить комнатку я не могу.

Да и не хочу, если откровенно. Стас точно не был бы во-

одушевлен таким жильцом. Устроить к нам в офис помог бы, а жить не пустил. И мне совсем не хочется в своей крохотной однушке существовать с великовозрастным братом, да еще и обслуживать его. У меня даже спать гостям негде, на полу только если. Но в любом случае нянька для взрослого лба из меня никудышная.

– В каком смысле в стадии развода? – не понимает тетка. – Ты специально так говоришь, чтобы брату не помогать? Мне Ольга рассказывала, что вы там над ребёнком стараетесь.

А Ольге следовало бы побольше молчать, а то болтливая очень. Она единственная, с кем из родни я поддерживаю общение, но совсем не для того, чтобы они потом с матерью меня обсуждали. Сама не получает должного внимания от тети Лиды, которой сыновья дороже дочери и внучки, так пытается привлечь внимание рассказами о моей персоне.

– Больше не стараемся, как вы понимаете.

– Вот же ты неблагодарная, Юлька! – восклицает тетя Лида и начинает поливать меня грязью.

– Хватит! Я только из больницы, попала в аварию, вас помощи не просила, сама справляюсь. И вы давайте сами! – обрываю ее на полуслове и отключаюсь.

Будет она меня стращать, взывать к совести неблагородной сиротки. Да как вообще язык поворачивается лишний раз об этом говорить?! Ей тоже досталось наследство, не одна я его получила.

На глаза наворачиваются слезы, и становится так груст-

но, так жалко себя. Обнимаю старого плюшевого медведя и рыдаю. В целом свете никому я не нужна. И пусть я предпочитаю представлять перед миром бойкой самостоятельной дамочкой, внутри я слабая хрупкая девушка, которая не в первый раз теряет опору.

Глава 10

Еще пару дней я провожу в режиме депрессивного сурка. Но потом все же заставляю себя взять в руки ноутбук и заняться поиском работы. Отступные мне выплатили, конечно, шикарные, но деньги имеют свойство заканчиваться. А скоро еще и в суд по разводу идти. Наверное.

Тяжело вздыхаю и включаю ноутбук, на заставке оказывается наша со Стасом фотография.

– Черт, – ругаюсь себе под нос, судорожно щелкая мышкой, чтобы сменить картинку.

Руки трясутся, палец никак не попадает на нужную строку. Хочется отхлестать себя по щекам, от дополнительной истерики моя прекрасная жизнь со Стасом не вернется. Как и работа, и надежда на долго и счастливо.

– Фух, наконец–то справилась. Если я дальше буду обращаться с компьютером в подобном ключе, то мне не светит даже место секретаря, пойду в курьеры, как на днях тетя Лида причитала про Петю, – «подбадриваю» сама себя и открываю поисковик.

На экране вылезают заголовки новостей и картинки менее официальных источников прессы, попросту говоря желтых бульварных страниц. Мои глаза невольно цепляются за один заголовок – «В семье Богатыревых крыса, подьедающая за-

пасы».

— Что? Бред какой-то, — качаю головой, но все-таки щелкаю на ссылку.

Начинаю читать и в процессе понимаю, что речь-то про известных мне Богатыревых. Да я сама до сих пор Богатырева.

Меня бросает в жар при воспоминании об угрозе Виктора Андреевича, что будет, если я предам наши разборки огласке. Вот только это не я, да и статья в большинстве своем построена на догадках и домыслах, хотя не все из них лживы, источник журналиста явно стоял рядом с конфликтом. Ну как рядом, примерно как если бы один из наших работников решил обратиться к прессе дабы немного подзаработать.

И это весьма здравая мысль, вполне могло так быть. Но этот рядом стоящий в курсе развода, а еще уверяет, что Станислав Викторович скоро обзаведется новой верной фирме супругой.

Прямо образцовая рабочая ячейка общества, строящая капитализм на благо родины.

Тьфу, какие они противные. И эта строка про новую супругу, и зачем только я открыла эту дурацкую статью?! Нормально ведь жилось, боль в груди почти прошла, а тут очередное подтверждение предательства любимого.

И да, до сих пор любимого, причем горячо. К сожалению, сильные чувства не изгоняются через неделю, да и капель от них не придумали, как от насморка.

Говорят, время лечит, но сколько именно его нужно? Где та тонкая грань, пресекая которую человек с уверенностью может сказать, что полностью избавился от душевной боли? Или так и будет сердечко биться учащённее, а дыхание сбиваться с привычного ритма каждый раз, когда глаза будут наткаться на упоминание источника боли?

Внезапно я чувствую приступ дурноты, отставляю ноутбук и спешу в ванную комнату. Только отравления мне не хватало, наверное, стоит начать правильное питание, или хотя бы просто начать питаться.

Совершенно некстати в голове всплывают мысли о задержке и уверения врача в том, что я беременна. Будучи в депрессивно-пассивном состоянии я отрицала, что такое возможно, но врач как-то вылечила меня после аварии, не может она быть совсем некомпетентной. Да и сама больница хорошая, с многочисленным оборудованием и прочим. И что это значит?

– Черт, черт, черт! – восклицаю, стоя над раковиной. – Значит, глупая не доктор, а глупая я.

Выбегаю в коридор, нужно срочно найти свою сумку, там осталась выписка и результаты УЗИ. Бумаги все прояснят, раз я раньше их игнорировала.

– Два эмбриона, срок десять недель, – декларирую вслух. Как раз то, что врач мне говорила, но я предпочла подумать, что у нее разыгралась фантазия.

– Ааа! – истошно кричу. – Что мне с этим делать?!

Тут кто-то звонит в дверь. У нас в доме тонкие стены, должно быть, потревожила соседей, придется извиняться.

С трудом поднимаюсь на ноги и открываю, не глядя в дверной звонок. А зря.

Глава 11

Там человек, которого я совсем не ожидала увидеть, в свете последних событий уж тем более. Вернее, два человека.

– Я и забыла, что ты знаешь адрес моей квартиры, – наконец произношу вместо приветствия. – Проходи, раз пришла, но зачем ты здесь – не понимаю. Места в моей однушке не прибавилось, как и лишних диванов.

Моя двоюродная сестра держит спортивную сумку в руках, а рядом коляска с ее дочерью.

– Какая же ты гостеприимная, Юля, я соскучилась по этой твоей черте характера, – она качает головой, буквально впихивая в небольшое пространство коридора свои вещи и коляску.

– Да я просто не понимаю, чего ко мне ехать, проверять, поместится ли здесь Петя? Так вот, ответ однозначный, нет! Или, быть может, мне самой надо съехать, а квартиру оставить великовозрастному дитятке, ему ж нужнее.

– Не будь колючей, Юльчик, я здесь не из-за брата, больно он мне сдался, найдет свое место в жизни при желании, – миролюбиво произносит Оля.

– А для чего тогда? Чтобы посмотреть на меня и потом рассказать своей матери, как я паршиво выгляжу в стадии развода? – не сбавляю оборотов. – Планирование детей вы

уже обсудили, надо новую тему для разговора за чаем, да? Или она взамен свежих сплетен соглашается сидеть с внучкой? Скажи мне, Олечка, раскрой тайну ваших высоких отношений.

Чувствую, что перегибаю палку, последние слова явно лишние, но меня уже не остановить. Слишком паршивый выдался период, чтобы еще и чужие сопли подтирать, я со своими не справляюсь.

– Можно так не кричать, Дашу разбудишь, сама не рада будешь, – укоризненно произносит двоюродная сестра. – Извини, что тебя так задело мое откровение с матерью, все–таки мы все жили некоторое время под одной крышей, не чужие друг другу люди. Больше не буду рассказывать ей о тебе, хотя она наверняка волнуется.

– Не идеализируй свою мать, – я кривлюсь, прогоняя мучки совести, которые активировались за мой несправедливый наезд на сестру, – она всегда пеклась лишь о сыновьях.

– Конечно, ведь мы, девушки, способны сами устроиться в этой жизни.

– Ой, Оль, – машу на нее рукой, – совсем не меняешься. Ладно, чай будешь? У меня только черный, а к чаю лишь сахар. Я буду, – прохожу на кухню, ощущая голод и неприятный вкус во рту. – Поесть бы чего–нибудь, но в холодильнике пусто. Я гостей не ждала, так что не обессудь. Надеюсь, ты хоть ребенку захватила питание, а то едва ли в ближайшем магазине найдется что–то приличное.

Сестра раздевается, разувается и принимается потрошить свою большую сумку.

– Нормальный у вас магазин, у нас такой считается очень даже крутым. А еду я взяла и Даше, и нам, пирожки напекла, сейчас поедим, – она по-хозяйски принимается орудовать на кухне, а мне остается лишь присесть за стол в ожидании чуда.

– Так чего ты приехала? Я действительно не знаю, где вас класть, диван один, – спрашиваю, немного успокоившись.

– Нам хватит. Даша все еще неплохо себя чувствует в коляске. А я просто не смогла сидеть дома, когда узнала, что ты разводишься, да еще и уволена. Решила поддержать домашними пирожками и Дашу к местному окулисту свозить, нам дали направление.

– Ага, – журю ее с улыбкой, – я так и думала, что неспроста, не такая ты в самом деле и святая. Хотя и получше меня будешь.

– Мы можем и в гостиницу поехать, я забронировала холстел неподалеку на всякий случай, вдруг бы тебя не оказалось дома. Но сначала надо убратсья в твоей квартире и напомнить плите и холодильнику, для чего они стоят на кухне, – по-деловому произносит Ольга.

– Да, было бы здорово напомнить, – задумчиво тяну. – Интересно, если бы я была более хозяйственной вроде тебя, Стас все равно нашел бы себе другую? Или все-таки нет?

– Так он тебе изменил! – Оля всплескивает руками. – Вот

козел!

– Козел не то слово, он меня еще и крупно подставил, – говорю ей и неожиданно для себя вываливаю всю историю, как на духу.

Правильно говорят, выговориться полезно, прямо сразу ощутимо легчает.

– Ох, это как-то совсем нехорошо, – причитает сестра, – это ведь несправедливо! Может, можно как-нибудь твое имя очистить хотя бы по работе.

– Не можно, – прерываю ее, – не можно, Оля! Нужно двигаться дальше, тем более, кажется, у меня есть проблемы посерьезнее.

Выхожу из кухни за описанием узи и молча сую его в руки сестре.

– Что это? Ой, ты ж в аварию попала! Мама не поверила, а я сразу напряглась. Хоть бы позвонила! Я бы могла и раньше приехать, в больницу бы что-нибудь привезла!

– Да с этим все нормально, и кормили там терпимо, успокойся. Ты почитай лучше. Это само точно не рассосется, если, конечно, я их еще не загубила своим наплевательским отношением к своему организму за эту неделю.

На некоторое время на кухне воцаряется тишина.

– Ты беременна двойней?! – громко восклицает Оля, будя свою дочку.

Глава 12

– Тшш, Дашенька, все хорошо, мы у тети Юли, помнишь ее? – воркует с ребенком Оля.

– Конечно, помнит, мы ж так часто видимся! – снова из меня сочится сарказм.

– По видеосвязи видимся, – возражает сестра, – Даша лицо твое запомнила.

– Великий интернет, сближает людей на расстоянии, а иногда портит настроение и рушит чьи-то жизни, – вспоминаю милую статью, подтверждающую, что у Стаса с новой девицей все серьезно, а, значит, он мне давно изменяет.

– Ты о чем? – не понимает сестра.

– Неважно, – отмахиваюсь, – лучше дай ребенку пирожок, он остыл, она не будет ругаться, – говорю и сама откусываю от аппетитной выпечки. – Хорошая ты хозяйка, Оля, мужа бы тебе толкового.

– Рассуждаешь, как бабульки на лавочке перед подъездом, – веселится сестра. – Где же твое «нужно быть независимой и самодостаточной»?

– На месте, – киваю, – не делось никуда. Видишь, и меня подкосили чувства, больше недели в прострации из-за сложившейся ситуации, совсем в размазню превратилась.

– Потому что у тебя все слишком серьезно, – произносит

тихо Оля, – не надо себя ругать, ты большая умница. Развод в любом случае крайне неприятное действие, а уж при куче интриг и несправедливых обвинений, так тем более.

– Добрая ты Оля, девушка, очень добрая, – говорю, вздыхая. – Но в целом ты права. Еще и беременность эта, снова в нее не верится. Нужно завтра идти к врачу, наверное. Вы когда к окулисту?

– Тоже завтра, но мы можем тебя поддержать! – тут же отзывается сестра.

– Не надо, – отвечаю слишком поспешно, – у вас важное дело, зрение нужно беречь с рождения. Лучше будем на телефоне и увидимся после.

Предлагаю рассудительный план, на самом деле просто боясь, что буду со мной на узи сестра, я там разрыдаюсь от жалости к себе. Причем неважно, подтвердится ли развитие беременности или нет.

Я пока совсем не знаю, как к этому относиться, подобное не входило в мои планы на жизнь. То есть, конечно, будучи стабильно замужем входило, но и тогда беременность виделась скорее эфемерной фантазией, а не чем-то осязаемым. Не знаю, как другие женщины сразу начинают светиться счастьем и распространять вокруг ауру сверхматерей, я себя чувствую скорее нашкодившим загнанным в угол зверьком, ведь если там ничего не сохранилось, то вина будет моей.

Качаю головой, нашла из-за чего ругать себя. Стресс,

нервные потрясения и прочее дело рук одного определенно-го человека, и это точно не я. Да и что я буду делать с детьми, если с ними все хорошо? Они ж будут и дальше развиваться, расти во мне, а потом и вовсе появятся на свет.

Смотрю на свою племянницу и представляю, что рядом с ней еще одна такая же. И обе мои. А я воркую, перебегая от одной к другой, по очереди успокаиваю и с нежностью вытираю с их личиков еду, прямо как сейчас поступает Оля со своей дочерью.

Нет, я не готова быть такой же заботливой, такой же самоотверженной. Да у меня наверняка проблемы со всей этой психологической составляющей! Я не справлюсь.

– Ладно, пойду диван разберу, да чистые полотенца вам найду. Если они не испортились, конечно, от долгого лежания в комод. Как ты понимаешь, я здесь тоже недавно, – придумываю себе дела, лишь бы сбежать от пугающих мыслей о детях.

– Ничего, я уверена, все будет хорошо! – жизнерадостно отвечает Оля. – Ну и хостел если что есть, мы и туда можем пойти, не переживай.

– Нет, не надо. Я рада, что вы приехали, – произношу, а потом вдруг стискиваю сестру в объятиях, поражаясь сама себе.

– Все будет хорошо, милая, все будет хорошо, – говорит она и целует меня в лоб, так напоминая нежность родной матери.

Глава 13

Ну что, здравствуй, улица, здравствуй, солнышко. Давно я вас не навещала, предпочитая чахнуть в квартире. Жмурюсь, поднимая глаза к небу, погода нынче радует, посчитаю это благоприятным знаком.

– Уверена, что сама сходишь? – наверное, в десятый раз спрашивает меня Оля.

– Уверена! – мой голос тверд, чего не скажешь о внутреннем состоянии.

– Смотри, мы могли бы прогуляться с тобой, нам не сложно, – сестра не верит.

– Сложно, у вас прием у окулиста. По направлениям и бесплатным талончикам точно ждать не будут, потому не говори глупости и вперед, – машу рукой.

– Ладно, – Оля обнимает меня на прощание, она вообще очень тактильная, в отличие от меня, – но ты нам позвонишь!

– Куда я денусь, ключи одни, а я не настолько плохая, чтобы мамочку с ребенком оставлять на улице.

– Ох, – сестра закатывает глаза на мое ерничание, – удачи, Юля!

– И вам.

Отворачиваюсь и шагаю к противоположную сторону. Мне недалеко, пешком дойду, что хорошо, учитывая, мою

временную безлошадность. Жизнь в большом городе означает и доступность платных врачебных услуг в любом районе города, или почти любом. Вот и я записалась в ближайшую клинику.

Дохожу до их офиса и чувствую, как сердце стучит где-то в районе горла. Ладонки вспотели, а ведь не лето на улице. Все-таки я нервничаю куда сильнее, чем показываю.

Девушка-регистратор слишком быстро распечатывает договор, оплата по карте и вовсе производится за считанные секунды. Куда подевалось ручное заполнение бумаг и наличные деньги? Можно было бы время потянуть, да нервы успокоить.

Но делать нечего, опускаюсь на застеленную кушетку и оголяю живот, выдыхая. До глобального откровения осталось всего-ничего, все равно я бы не смогла игнорировать любой из исходов.

– Так, посмотрим, что тут у нас, – приятная девушка-узист, начинает водить по моему животу датчиком, – о, у вас сразу двое! Такая прелесть, всегда умиляюсь многоплодной беременностью.

«Еще одна восторженная», – думаю про себя, но вслух, конечно, произношу другое.

– А точно ли беременность? Не может там быть чего-то другого?

– Чего, например? – спрашивает девушка, смотря на меня с улыбкой.

– Ну не знаю, – теряюсь под ее внимательным взглядом.

– Нет, у вас все хорошо, эмбрионы живые, размеры в норме, и по сроку вам скоро пора делать первый скрининг. Советую его не пропускать, анализ крови на генетические отклонения потом не сделать.

– Скрининг? – произношу непонятное слово.

– Да, еще одно УЗИ и анализ крови. Вам в женской консультации расскажут. Или вы еще не стоите на учете?

– Учет? – снова глупо повторяю, хлопая ресницами.

– Ладно, успеете, я поняла, – говорит она, пряча улыбку. – Я все максимально распишу, можете к нам на скрининг записаться, правда, по полису вам сделают бесплатно, а у нас, естественно, нет.

– С–спасибо, – говорю, чуть заикаясь.

Спустя примерно пятнадцать минут я–таки выхожу из здания. Девушке, осматривающей меня, задала раз двадцать вопрос – точно ли она уверена, что с детьми все нормально, поскольку я недавно попадала в аварию. Но она молодец, дружелюбный тон не сменила, несколько раз терпеливо объяснила, что все абсолютно нормально, и если сразу во время аварии не произошло несчастья, то и не стоит на нем зацикливаться. Мол, наш организм крепче, чем мы думаем.

И вот я на улице, сижу на лавочке и греюсь на солнышке. Подношу к глазам 3д–фотографии детей, что так любезно распечатала мне узист, и понимаю, что не могу сдержать улыбки на лице.

Так и начинают радоваться материнству, да? Ведь подобное не может не пронять даже самую убежденную карьеристку и противницу потомства.

Подумать только, я буду мамой! Прямо как Оля с Дашей, только у меня сразу два ребенка. Жаль, пока непонятно, девочки или мальчики. Вот бы оба пола сразу, и можно больше не рожать.

Да, мой привычный ко всему практичный подход пробивается и тут. И должна ведь я пользу найти, а не просто умиляться, как врачи.

Достаю телефон, времени прошло совсем немного, Оля, наверное, только доехала до больницы, они точно быстро не справятся. И я не придумываю ничего лучше, чем совершить крайне глупый поступок, не иначе гормоны с эмоциями в голову ударили, напрочь прогнав логику.

Памятуя о блокировке, наизусть набираю рабочий номер. И мне отвечают, причем сразу тот, с кем я хотела поговорить.

– Алло, Стас, это Юля, – представляюсь на всякий случай.

– Я узнал тебя, – отвечает он напряженно, но это меня нисколько не останавливает, до того странная, абсолютно не свойственная мне эйфория затуманивает мозг.

– У меня такие новости, Стас, ты даже не представляешь! Ты не поверишь, это нечто невероятное! – радостно произношу.

Глава 14

– Действительно, не представляю, – медленно отвечает он, – ты бы не высовывалась, Юля, а то уже в интернете сплетни начала печатать. Только ты там что-то перепутала.

– Я, – снова начинаю радостно, а потом до меня доходит смысл сказанного Стасом. – Подожди что? Ты о чем? Я ничего не никуда не печатала, но статью про вас видела.

– А тебе и не надо никуда ничего печатать, достаточно просто развязать свой длинный язык, Юля! – Богатырев рассерженно шипит в трубку.

– Неправда, – произношу обиженно, – никакой у меня не длинный язык, я не болтаю налево и направо, это скорее по твоей части.

Вспоминаю, как мы собирались сбежать на выходные на турбазу, но не смогли, потому что Стас проговорился своему заместителю, а от того наши планы стали известны Виктору Андреевичу и его супруге Виолетты, непременно ждавшей видеть нас на очередном светском вечере с кучей незнакомых мне персон.

– Видимо, я тебя совсем не знал, ты такая лживая и двуличная, не звони сюда больше. Никогда! Пробуди в себе остатки совести и гордости, если такие черты в тебе вообще когда-либо присутствовали, если и они не были лишь твоей

игрой, и исчезни из нашей жизни!

– Да какая игра, Стас? Ты совсем дурак? Я по–твоему могла так долго играть? Ты идиот! Или свою совесть очищаешь, обвиняя меня, не пойму! Очень немужской поступок, и ты сам совсем не мужчина, ты придаток к своим родителям, – договариваю и первая бросаю трубку.

Каков козел, а? Я хотела радостную новость рассказать, а он и слушать не стал. Кто так поступает?

Хотя, если подумать, мой звонок был крайне глупой затеей. Мы разводимся, у него уже припасена новая девица для статуса жены, а тут я со своей беременностью. Едва ли он обрадовался бы. Не иначе гормоны мне в голову ударили, раз идиотские поступки начала совершать.

Да и что бы он сделал, узнай о детях? Бросил бы свою молоденькую и побежал рассказывать отцу, как он меня подставил?

Полный бред.

Они бы все скорее обвинили меня во лжи, в вымогании денег, и кто их знает в чем еще. Или хуже. Стас мог предложить пойти на аборт.

– Да пошел он со своим абортom, – бормочу себе под нос, – раз дети выжили, несмотря на мою глупую беспечность из–за нервов и прочего, то сама я их не позволю тронуть, ни за что на свете! Я скорее Стаса трону и всю его прогнившую насквозь семейку.

– Девушка, с вами все хорошо? – обращается ко мне слу-

чайный прохожий. – Плачете, разговариваете с телефоном. Вам, может, помочь?

– Плачу? – поднимаю на него в удивлении глаза и только сейчас ощущаю на своих щеках мокрые дорожки. – Ах да, плачу, – наспех стираю их. – Не волнуйтесь, это слезы радости, смешанные со злостью.

– Эм? – он сильнее озадачивается.

– Не берите в голову, беременные нелогичны, – трясусь в воздухе заключением узи и киваю в сторону клиники.

– Ааа, – понятливо произносит парень, хотя мне кажется, он ничего так и не понял, – ясно. Ну тогда я пойду, да? А то могу проводить, если надо.

– Нет–нет, идите, все хорошо, – отвечаю незнакомцу с улыбкой.

Едва он заходит за угол, как на меня снова накатывает слезливый приступ. Получается какому–то случайному парню больше дел до меня, чем родному мужу. Рука уже тянется снова набрать рабочий номер, но в этот раз я вовремя останавливаюсь.

– А если мне поверят и решат забрать детей? – шепчу в пространство перед собой. – Я ведь не смогу ничего сделать. Усыпят бдительность, пока я буду вынашивать деток, а потом раз, и все. Еще и дело состряпают, типа я ненормальная асоциальная личность, которой ни за что нельзя доверять детей.

Резко поднимаюсь на ноги. Нужно уходить от этой закол-

дованной лавочки, странно я себя на ней веду. То плачу, то Стасу звоню, а то вообще пугаю случайных прохожих разговорами вслух. Так недалеко до того, что кто-то точно позвонит и вызовет помощь, потом доказывай, что я нормальная, всего лишь немного беременная и преданная мужем.

Нет, я рисковать не могу, нужно еще на таинственный скрининг идти, там же попрошу что-нибудь для нервов, если беременным можно хоть что-то. Столько плакать вредно. Завязываю.

И Стасу ни в коем случае не звоню. Он от нас отказался, сам сделал свой выбор, моя совесть чиста.

Ох, а работа? Кто возьмет беременную? И город у нас один с Богатыревыми на двоих, мне теперь всю жизнь теряться?

Столько вопросов, а ответы только предстоит найти.

Хотя я живу на отшибе, едва ли кто-то из бывшей семьи случайно заглянет в мой район, тут, наверное, не стоит волноваться. Повеселев, заворачиваю за угол, решив зайти в супермаркет, выполнить-таки роль прилежной хозяйки и накормить гостей, как замечаю совсем нежелательную личность.

Глава 15

Она стоит с тележкой, совсем как я, и задумчиво крутит в руке помидор. Красивая, ухоженная и совершенно точно только что не сходящая с ума на лавочке перед клиникой, как я. Так и хочется подойти к ней и крикнуть: «Что ты тут, идеальная, забыла? Тебе надо в центр города, в магазины, соответствующие статусу невесты Богатырева!».

– Девушка, вы проходите? – произносят сзади меня.

– А? – рассеянно оглядываюсь на пожилую женщину с ребенком. – Конечно, извините.

По инерции толкаю тележку внутрь, а девица Стаса уже отошла от стойки с овощами. Испытываю смешанную волну облегчения и разочарования и решаю закупиться—таки продуктами. Понятия не имею, что эта принцесса здесь забыла, но я тут живу и не собираюсь прятаться.

Практически бездумно наполняю тележку продуктами, в голове снова каша. Но все же одна мысль там поселилась: «Если я оставляю детей, то как быть с остальными аспектами жизни?».

Легко принять благородное решение, не привязываясь к обстоятельствам. Очень легко, я бы сказала. Особенно после эмоционального разговора со Стасом. Но вот что делать дальше?

Становлюсь в очередь, чтобы оплатить продукты, и все думаю, думаю, думаю. И ничего—то путного пока в голову не лезет. Почему—то там только образ тети Лиды с четырьмя детьми и полным отсутствием мужа. Вернее, он был когда—то, или точнее они. Но не один не задержался надолго.

Да, моя будущая жизнь с двумя детьми в данный момент видится мне крайне неблагоприятной. Жесть.

— Пакеты нужны? — спрашивает кассир, дошла моя очередь, а я не в курсе.

Трясу головой, прогоняя депрессивные картинки.

— Да, спасибо, — отвечаю женщине.

Расплачиваюсь, складываю пакеты в тележку и только сейчас замечаю, что пассия Стаса не ушла, она на соседней кассе. Как раз достает правой рукой кредитку, а на ее безымянном пальчике сверкает кольцо с большим прозрачным камнем. Видимо, то самое, заветное, помолвочное.

Отвожу от нее взгляд и тороплюсь к выходу, ни к чему беречь душу, да и я не жажду узнавания, не хочу, чтобы она остановилась и окинула меня презрительным взглядом победительницы, а потом легкой походкой пошла бы к своему новому блестящему автомобилю. Потому что Стас точно не допустит, чтобы его невеста ездила на автобусе.

Буквально выбегаю на свежий воздух, прихватив с собой тележку. Жаль, нельзя ее взять до самого дома, было бы весело. Свежий воздух приводит сознание в порядок. Даже появляется желание вернуться и что—нибудь высказать заме-

нившей меня девушке.

Но что я ей скажу? Явно ничего умного. Во мне играет обида и дурацкая особенность характера, при которой я чувствую себя уязвленной, если не высказываю эмоции своим обидчикам. Люблю ершиться чуть ли не на ровном месте. Наверное, неуверенность с детства мною играет.

Качаю головой на собственную глупость и вытаскиваю—таки пакеты. Теперь ходьба с утяжелителями.

— Юля? — раздается рядом со мной мелодичный голос, от чего я вздрагиваю и буквально роняю пакеты. Хорошо, обратно в тележку, а не на асфальт.

Медленно перевожу взгляд на девушку. Хочется выкрикнуть ей в лицо очень нехорошие слова. Интересно, она знала, что Стас женат, когда вступала с ним в отношения? Сначала, наверное, нет, но потом—то неминуемо да.

Предпочитаю никак не реагировать на девушку, добрых слов для нее у меня нет. Делаю глубокий вдох и снова беру свои пакеты. Если концентрироваться на мелких задачах, психике легче.

— Юля, я могу подвести вас! Позвольте помочь! — девица никак не уgomонится, упорная, трогает меня тем самым запястьем, с большим кольцом.

— А ты настырная, — произношу зло, — со всей силы пытаюсь поймать дзен внутри себя, но ты не оставляешь мне не единого шанса.

Одергиваю свою руку и упрямо шагаю вперед, не оборо-

чиваясь.

– Я должна вам кое–что сказать, мы вас обманули! – доносится мне вслед.

Что это с ней, муки совести или, наоборот, она таким изощренным способом меня мучает?

– Я знаю про обман, – отвечаю ей спокойно, останавливаясь на секунду, – я все про вас знаю. И даже кто и зачем подарил тебе новое колечко.

Договариваю и снова отправляюсь в путь до дома.

– Серьезно? – удивляется девица. – Но тогда вы должны понимать, что все совсем не так, как видится!

На этот раз я предпочитаю не отвечать. Не вижу смысла вести этот бессмысленный разговор. Конечно, все совсем не так, ведь я самостоятельно разобралась в том, что произошло, уточнения от соперницы мне не нужны.

Хотя какая она мне соперница, я вышла из игры. Добровольно и окончательно. Назад точно не вернусь. Стас целиком и полностью ее, а мне есть, о ком подумать. И первая проблема на повестке дня, как жить дальше в связи с моим новым статусом теперь уже точно беременной. Особенно в свете того, что и на мою окраину заезжают непрошенные гости из прошлого.

Глава 16

– Мы вернулись! – радостно оповещает Оля. – Все совсем не так плохо, как пугали, все–таки врачи у вас не в пример лучше, чем у нас. Постоянно думаю, надо переезжать из захолустья, сразу печься о Дашином образовании, а то потом кинусь, и ребенок уедет, а я останусь одна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.